

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В УКРАИНЕ

Анализ официальной статистики показывает, что удельный вес мошенничества в структуре зарегистрированной преступности в Украине в 70-80-е годы был небольшим и не превышал 1-1,2%. Однако, начиная с 1989 г., происходит резкое его увеличение: 1990 г. – 1,7%, 1994 г. – 2,0%, 1997 г. – 3,3%, а общее количество мошеннических посягательств за последние 25 лет возросло с 1707 деяний в 1975 г. до 19417 в 1997 г. [3, с.14; 6, с.150-153]. В 1998 г. удельный вес мошенничества уменьшился до 3%, а в 1999 г. снова возрос до 3,2%. Это говорит о том, что реальных успехов в борьбе с мошенничеством в последнее время пока еще не наблюдается. В структуре преступлений против собственности мошенничество занимает третье место после краж и грабежей, а в целом в структуре

современной преступности в Украине входит в десятку наиболее распространенных преступлений.

При этом доля мошенничества против государственной и коллективной собственности (ст.83 УК Украины) на протяжении длительного времени является стабильной и относительно небольшой – 0,1-0,2% от общей массы всех совершенных преступлений. Значительное же количество мошеннических посягательств совершается против собственности граждан (ст.143 УК Украины). В 1990 г. было совершено 5668 таких преступлений (1,5% от общего числа зарегистрированных), 1996 г. – 10917 (1,8%), 1997 г. – 18051 (3,1%) [3, с.12]. Есть основания утверждать, что мошенничество как вид преступлений сохранило тенденцию к воспроизводству (как в количественном, так и в качественном отношении) и что мошенничество 90-х годов в Украине направлено преимущественно против частной собственности граждан. Это подтверждается и результатами нашего исследования, при котором был выявлен ряд отчетливо очерченных видов мошенничества против собственности граждан, обусловленных особенностями способа совершения преступления и личностными качествами виновных.

Преступлением, которое получило воистину национальный размах, следует признать мошенничество, связанное с привлечением денежных средств граждан в управление (в первую очередь, это так называемое «трастовое» и «страховое» мошенничество). Используя принцип финансовой пирамиды [8], мошенники сумели привлечь денежные средства около 4 млн. вкладчиков, из которых 1,7 млн. остались обманутыми. Им был причинен ущерб на сумму 155,5 млн. грн., 24 млн. 721 тыс. долларов США, 354 тыс. немецких марок. При этом в 1994 г. – первом полугодии 1996 г. правоохранительными органами было возбуждено всего лишь 144 уголовных дела по данным фактам (более половины из них - по ст.143 УК) [9, с.43, 44], из которых на начало 1999 г. 66 наиболее сложных по объему еще находились в следственном производстве [10, с.21]. В г. Харькове, например, первый обвинительный приговор финансовым аферистам был вынесен лишь в октябре 1997 г. в отношении должностных лиц акционерного общества «Капитал-Ком» [11], которые за восемь месяцев работы в 1994-1995 гг. сумели привлечь денежные средства более 6 тыс. вкладчиков [1]. Эти данные говорят о том, что трастовое, страховое, а также иные виды мошенничества, связанные с фиктивной предпринимательской деятельностью хотя и получили довольно широкое распространение в обществе, но в структуре мошеннических посягательств против собственности граждан занимают незначительный процент.

Наиболее распространенным же является мошенничество под видом оказания различных мнимых услуг, перечень которых достаточно широк. Это услуги: по трудоустройству (преимущественно в ближнем и дальнем зарубежье); туристические; по ремонту различного имущества; по реализации вещей; по приобретению продуктов, товаров народного потребления, промышленных товаров по более низким, чем в объектах торговли, ценам либо же по непосредственному их приобретению от производителя. Если в 80-х годах мошенники оказывали услуги по приобретению дефицитных и импортных товаров и, соответственно, потерпевшие привлекались качеством товаров, то в связи с развитием рыночных отношений и насыщением рынка товарами стала использоваться их цена. Мошенники стали «предлагать товар» по более низким ценам, используя инфляционные процессы в стране. По нашим данным, этот вид мошенничества занимает около 40% в структуре мошеннических посягательств против собственности граждан.

Значительное распространение в 90-х годах получило и мошенничество при обмене валют. Появление этого вида мошенничества обусловлено свободным хождением иностранных валют среди граждан и их стремлением обеспечить свои сбережения от обесценивания в связи с нестабильностью украинского карбованца. Наибольшее количество таких преступлений было совершено в 1992-1995 гг. В связи с введением новой национальной валюты - гривны и достаточно разившейся сетью обменных пунктов интенсивность данного вида мошенничества резко сократилась, но финансовые кризисы и расширение валютного коридора доллара США осенью 1998 и 1999 гг. свидетельствуют о его возрождении [4]. Названный вид мошенничества занимает более 15% в структуре мошеннических посягательств против собственности граждан.

Одним из общественно опасных видов мошенничества 90-х годов является и мошенничество, связанное с незаконным распоряжением жильем граждан [7]. Преступления в этой сфере характеризуются в основном куплей-продажей приватизированных квартир. При этом для продажи жилья используется обычно довольно простая схема: преступник снимает жилье на несколько месяцев, частично оплачивает свое проживание наперед, чтобы потерпевшие не волновались и не навещали его лишней раз, изготавливает подложные документы на квартиру и продает ее. Довольно часто мошенники сдают в наем нескольким лицам не принадлежащее им жилье, получая наперед задаток. Подобный вид мошенничества занимает около 5% в структуре мошенничества против собственности граждан.

Современными мошенниками и до сих пор используются

«традиционные», известные с начала столетия виды мошенничества, однако поставленные на более профессиональный уровень: а) в виде взятия денег, вещей, золотых изделий, другого имущества во временное пользование, в долг, залог, в виде аванса, предоплаты; б) в виде оказания содействия в даче взятки; в) с использованием «куклы» (товарной или денежной); г) в виде присвоения власти или звания должностного лица; д) в виде обмана покупателей путем обвеса или обчета; е) в виде фальсификации (в первую очередь золотых изделий, продуктов питания, алкогольных напитков, денежных знаков); ж) с использованием дефектов планировки и застройки жилья (преимущественно проходных подъездов жилых домов); з) различные виды игорного мошенничества (шулерство, наперсточничество, рулетка, лотерея и др.). В структуре мошеннических посягательств против собственности граждан эти преступления занимают около 35%.

Вышеизложенный перечень не носит исчерпывающего характера и лишь называет наиболее распространенные виды современного мошенничества против собственности граждан, за совершение которых виновные в большинстве случаев понесли наказание. Спектр же применения криминального обмана и злоупотребления доверием в современной жизни значительно шире, о чем свидетельствуют постоянные сообщения о новых фактах мошенничества в средствах массовой информации, а также новые возбужденные дела. Прав был И.Н. Якимов, который еще в 1925 г. обратил внимание на то, что «обман и злоупотребление доверием ... также разнообразны, как сама человеческая изобретательность» [12, с.36].

Но значительная часть таких преступлений не доходит до суда в связи с тем, что правоохранительные органы не могут установить виновного, доказать факт мошенничества и по другим обстоятельствам. Так, по данным официальной статистики в 1990 г. было выявлено 1326 лиц, совершивших мошенничество, в 1995 г. – 2105, 1996 г. – 2726, 1997 г. – 4422 лиц. Между тем осуждено их было значительно меньше: в 1990 г. – 839, 1995 г. – 1100, 1996 г. – 1601, 1997 г. – 2319 [3, с.19]. Необходимо также учитывать и то, что мошенничество относится к числу высоколатентных преступлений и большая часть мошеннических посягательств вообще не находит отражения в уголовно-правовой статистике.

Помимо негативных изменений в динамике и структуре мошенничества, существенные изменения произошли и среди лиц, их совершающих. В частности, наше исследование показало значительное омоложение современных мошенников. Возрастная характеристика свидетельствует о наибольшей криминогенности лиц в

возрасте 18-24 года, а также мошенников молодежного возраста (18-29 лет) в целом, доля которых среди других возрастных категорий осужденных за мошенничество превышает 65%. Это преимущественно лица со стойкой антиобщественной направленностью, не связанные узами брака и иными социально-полезными связями и ролями. Их отличает стойкое неуважение к обществу, искаженное понимание моральных устоев, пренебрежительное отношение к окружающим их членам общества. Однако свое негативное отношение к окружающей их среде они стараются не показывать, избегают конфликтных ситуаций, что проявляется в изощренной хитрости, лицемерии, притворстве и способности к перевоплощению. Внешне – это коммуникабельные, разговорчивые люди, способные быстро привлечь к себе внимание других людей, заинтересовать их, войти в доверие, произвести благоприятное впечатление надежного или нужного человека.

Обладая достаточно выраженными интеллектуальными и волевыми свойствами, многие из мошенников становятся на путь профессиональной преступной деятельности, превращая ее в стиль жизни и средство получения основного источника существования. По нашим данным, более 70% лиц, совершивших мошенничество, присущи признаки криминального профессионализма. Сохранились также уголовная субкультура и уголовная стратификация профессиональных мошенников, пополнились преступные квалификации (вышеуказанным видам мошенничества соответствуют, в частности, следующие: «доставалы», «каталы», «кидалы», «колечники», «кукольники», «наперсточники», «подкидчики», «станочники» и пр.). Для профессиональных мошенников характерно также наличие постоянно обновляющегося преступного инструментария, выступающего средством и орудием совершения преступлений, а также специального профессионального жаргона, системы жестов («маяков»).

Удельный вес лиц, которые ранее совершали преступления (криминологический рецидив), составляет 37%. При этом отмечается направленность умысла на совершение не только тождественных, но и однородных преступлений. Современные мошенники при возможности «не гнушаются» и другими преступлениями против собственности: кражи и грабежи составляют 50% преступлений, совершаемых ими по совокупности.

Предметом в 80% преступлений выступают деньги, что вполне естественно, так как они являются наиболее удобным и самым распространенным средством удовлетворения человеческих потребностей и лишь в отдельных случаях необходимо указывать источник их получения. Цена же мошенничества в 90-х годах коле-

балась от нескольких десятков гривен до десятков тысяч долларов США.

С предметом мошенничества тесно связана и его география. Этот вид преступлений является спутником преимущественно крупных, индустриально развитых городов, где совершается около 90% мошеннических посягательств.

В заключение хотелось бы отметить, что вышеуказанными данными, а именно совокупностью статистически значимых показателей о преступлениях и личности преступников, которые отражают их количественно-качественное и структурное состояние, и охватывается понятие криминологической характеристики отдельных видов (групп) преступлений [2, с.164; 5, с.36]. Причины и условия совершения преступлений, меры их предупреждения выходят за рамки криминологической характеристики, они должны рассматриваться как самостоятельные криминологические проблемы, выявляться и разрабатываться уже с учетом знаний, полученных при изучении криминологической характеристики.

Список литературы: 1. Архив Московского районного суда г. Харькова за 1997 г. – Дело №1-466/97. 2. Зелинский А.Ф. Криминология: Курс лекций. - Харьков: Прапор, 1996. - 260с. 3. Злочинність в Україні: Ст. зб. – К.: Держкомстатистики України, 1998. – 71 с. 4. Калмыкова О., Собещанская Е. Сэкономил время, потерял деньги // Преступление и наказание. – 2000. - №3. – 20 янв. 5. Предупреждение хищений государственного и общественного имущества / И.Н. Даньшин, З.М. Онищук, И.А. Христич и др. / Под ред. И.Н. Даньшина. - Харьков: Выщ. шк., 1988. - 180 с. 6. Преступность в Украине // Бюл. законодательства і юрид. практики України. – К., 1994. - №2. – 192 с. 7. Сміян Л., Ільницький А. Злочини на ринку нерухомості // Юрид. вісн. України. – 1997. - №23. – 5-11 черв. 8. Соболев В. Финансовая пирамида и ее жизненный цикл // Капитал-экспресс. – 1995. - №37. – 23 нояб. 9. Стрекалов Є.Ф., Паневін О.С. Практика розгляду судами кримінальних справ, пов'язаних з діяльністю довірчих, страхових товариств та комерційних банків // Коментар судової практики в кримінальних та адміністративних справах. Постанови Пленуму Верховного Суду України (1995-1997) / Відп. ред. В.Т. Маляренко. - К.: Юрінком Інтер, 1998. - С.42-57. 10. Узагальнення судової практики в кримінальних справах про злочини посадових осіб довірчих, страхових товариств та інших небанківських структур, які залучали кошти громадян // Вісн. Верхов. Суду України. – 1999. - №5. – С.21-31. 11. Хрисанфов С. "Капитал-Ком" оценен в 12 лет // Телескоп. - 1997. - №44. - 30 окт. 12. Якимов И.Н. Современные мошенничества // Адм. вестник. – 1925. - №6. – С.36-39.